

Гуцалов С.Ю.

О РОЛИ СКИФОВ В ФОРМИРОВАНИИ  
ПРОХОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К числу основных парадигм сарматологии относится глубоко укоренившееся мнение о культурно-историческом единстве кочевников волго-уральских степей, что выразилось в существовании общей савроматской (блюменфельдской) культуры, в недрах которой вызревает раннесарматская (прохоровская) (Граков Б.Н., 1947, с.100-106; Смирнов К.Ф., 1964, с.286; Мошкова М.Г., 1974). Исследователи учитывают казахстано-среднеазиатские и зауральские истоки прохоровской культуры. Происходящий в последнее время пересмотр содержания этнокультурных процессов в регионе неизбежно ведет к изменению традиционной концепции. Я не хотел бы глубоко вдаваться в историографию проблемы. Необходимо только отметить, что важным итогом критики являются выводы об отсутствии единой археологической культуры указанных регионов в VI-V вв. до н.э. (Очир-Горяева М.А., 1988; Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г., 1988).

А.Д.Таиров и А.Г.Гаврилюк, а также автор данной работы высказали мнение об участии скифского населения Северного Причерноморья и Северного Кавказа в этнокультурных процессах, приведших к сложению прохоровской культуры (Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г., 1988; Гаврилюк А.Г., 1989; Таиров А.Д., 1998; Гуцалов С.Ю., 1998; Таиров А.Д., Гуцалов С.Ю., 1999). Нельзя сказать, что гипотеза, учитывающая участие скифов в генезисе культуры кочевников Южного Урала, однозначно получила одобрение специалистов. Поэтому представляется необходимым изложить дополнительные аргументы в пользу этой версии.

Южное Приуралье в физико-географическом плане подразделяется на три крупные зоны: Южное Зауралье, междуречье Ори и Урала, а также башкирское Приуралье с примыкающими к нему районами Оренбургской и Самарской областей. Естественной границей между ними является Урал и его южные отроги — Мугоджары, протянувшиеся в меридиональном направлении, а также река Урал, разделяющая регион и определяющая его западный рубеж.

Исследователи, отмечая своеобразие культурного облика отдельных географических ареалов, выделяют восточный и западный варианты культуры (Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х., 1994, с.6). Более того, высказано мнение о формировании прохоровской культуры в Южном Зауралье уже с конца (может быть, даже с середины) VI в. до н.э. (Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г., 1988, с.147-148; Пшеничнюк А.Х., 1995, с.95-96; Таиров А.Д., 1998, с.88). Детальное исследование памятников Южного Зауралья скифского времени, проведенное А.Д. Таировым, позволило сделать обоснованный вывод о принципиальном отличии культуры населения этого региона в VII-VI вв. до н.э., с одной стороны, и в конце VI-V вв. до н.э. - с другой (Таиров А.Д., 1998, с.88-90).

Анализ погребального обряда населения Орско-Уральского междуречья подтверждает вывод о том, что в конце VI в. до н.э. в приуральских степях утвердилась культура, имевшая мало общего с культурой населения предшествовавшего этапа. На сегодня в указанном регионе известно 11 погребений, относящихся к VII — VI вв. до н.э. и 162 - ко 2-й половине VI-V вв. до н.э. Погребения первого периода малочисленны и отличаются эклектичностью обряда. Своеобразие погребений последующего времени, зачастую фиксируемое в пределах одного могильника, позволяет предполагать наличие нескольких компонентов в период формирования культуры кочевников этого периода. С целью выявления регионов-доноров был проведен сравнительный анализ памятников исследуемого региона, относящихся ко 2-й половине VI-V вв. до н.э., с соседними культурами Приаралья VII - VI и Скифии VII-V вв. до н.э., а также Нижнего Поволжья и Южного Зауралья — VI — V вв. до н.э. Учитывался также и материал из немногочисленных погребений савроматского времени из башкирского и оренбургского Предуралья (Смирнов К.Ф., 1964; Пшеничнюк А.Х., 1983; Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., 1996)<sup>1</sup>. Результаты сравнительного анализа приведены в таблице 1<sup>2</sup>.

Для данного региона в обряде характерно большее сходство с памятниками Нижнего Поволжья. Однако в этом регионе есть исключение из правил. Имеется в виду погребальный комплекс из к.З мог-ка "Алебастрова гора" у Оренбурга. Прекрасные памятники, исследованные в низовьях р.Самары (Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000), мне, к сожалению, были неизвестны.

Табл. 1<sup>2</sup>

Регионы	Земля		Камень	Крепиды	Вал	Шатер	С б		Накат	Наброска	Основное	Впусное	Тризна	Лошадь	а с <sup>3</sup>	На погреб. почве		Прямоугольная	Квадратная	Подбой	Катакомба	Поддум	Перекрытие	Забутовка	Очаги
	1	2					3	4								5	6								
1	65	35	19	26	15	11	6,2	9,9	81	19	55	5	2,3	18	81	55	14			6	1,2	28	17	3	
2	20	80							80	20	+			26	74	29	31	3,5				33		3	
3	62	38			-	+	8,5		35	65	0,5			0,5	+	58							+		
4	100				33				95	5	11			23	77	11	44					5,7	90	2	
5							Г	т	50	50							50	3	8						
6	100			27,5	14		2,2	18,3	100					-	57,6	42,4	58,6	41,4					+		.

Регионы	Запад	Ю	Восток	Север	Юго-восток	Юго-запад	Дромос	Столб	Костер	Угольки	Подстилка	Посылка	Лошадь в яме	МРС в яме	КРС в яме	Grifea	Гальки	Коллективное	Парное	Индивидуальное	Диагональное	Вещества	Трупосождение	
																								24
1	49	22	13	2,4		8,8	5	6,8	22	6,2	14	15	32	65	5	19	25	17	12	71	6	23	3,7	
2	39	18	17	3	4,4	12	6	+	31	7	1	+	37	46	11	+	+	+	+					
3	64	+	+			+			25				3	20	45	8		6,3	+	+		+	2	
4	49	6	8	4	4	23	8,6	40	11		46			4,5				0,5	4			11		
5	38	6,9	10	3,4			+		+	+		+	+	+								+	+	
6	77	2,8	85			2,8	4,4				6,8	15		10				10						16

Регионы: 1 - Орско-Уральское междуречье; 2 — Южное Зауралье; 3 — Нижнее Поволжье; 4 — Восточное Приаралье; 5 — Северное Причерноморье; 6 — Юго-западное Приаралье. + - наличие признака, - - отсутствие признака, возможное наличие признака.

Сравнительный анализ проведен на основании данных, приведенных в работах: Вишневская О.А., 1973; Мурзин В.Ю., 1982; Очир-Горяева М.А., 1987; Таиров А.Д., 1990; Ольховский В.С., 1991; Яблонский Л.Т., 1996; Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997.

Погребальный обряд кочевников орско-уральского региона имеет наибольшее сходство с обрядом населения степей Южного Зауралья. Различия между ними чрезвычайно малы.

Памятники Нижнего Поволжья, безусловно, наименее сходны с исследуемой группой. Нельзя отрицать сходства материальной культуры ранних кочевников Орско-Уральского междуречья и Нижнего Поволжья во 2-й половине VI-V вв. до н.э. Например, в погребальных комплексах скифского времени, расположенных на территории орско-уральского междуречья, представлены многие формы плоскодонной посуды (15 типов), характерные для поволжских "савроматов". В то же время, в комплексах исследуемого региона присутствуют многие разновидности форм керамики, нехарактерные для Нижнего Поволжья.

Следует отметить еще один факт, которому ранее не придавалось значения. Как справедливо отмечал К.Ф.Смирнов, уже в VI в. до н.э., т.е. в период становления культуры, в наборах стрел кочевников Нижнего Поволжья и самаро-уральской области хорошо заметны локальные различия (Смирнов К.Ф., 1961, с.37).

В могильниках низовьев Сырдарьи и юго-западного Приаралья конца VIII-VI вв. до н.э. фиксируются черты, присущие погребальному обряду орско-уральской кочевой элиты 2-й половины VI — V вв. до н.э.: подкуранный глиняно-каменный вал; деревянные конструкции на уровне древней поверхности; сожжение большинства из них; дромосные подкуранные и могильные конструкции; деревянные столбовые конструкции в могильных ямах; вытянутое положение покойников; грунтовые подиумы в могилах; глиняные очаги в погребениях; распространение "святилищ огня". Проявляются связи и с материальной культурой скотоводческого населения Алтая, Южной Сибири, Средней Азии и Казахстана. В облике жреческого и воинского инвентаря зримо присутствуют черты культуры скифо-сакского населения Средней Азии и Южной Сибири. Среди предметов вооружения к таковым относятся: костяные наконечники пулевидной формы, втульчатые двухлопастные стрелы 8-го типа, четырехгранные, четырехгранно-четырёхлопастные и четырехлопастные наконечники, возможно, наконечники с "лапчатой" втулкой и, безусловно, черешковые. Наибольшее

количество аналогов им представлено в курганах саков Приаралья (Вишневская О.А., 1973, табл. XIII, 10-18, 49-54; XX, 12; Яблонский Л.Т., 1996, рис. 12,1; 15,1,2,6,7; 17, 30-37, 39-43, 63-66 и др.; Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997, рис.3,6, 14,1-4,28; 43, 39-43 и др.). Много общего в конском снаряжении южно-уральских nomadов с племенами Южной Сибири, главным образом, Алтая майэмирской эпохи (Смирнов К.Ф., 1961, с.77-98). Так, псалии 2-го типа (S-видные), возможно, сибирско-алтайского происхождения, а псалии 5-го типа (прямые с симметрично расположенными на концах головками животных) были распространены в эпоху ранней архаики как на Северном Кавказе, так и в Южной Сибири и Ордосе. Не исключено воздействие скотоводов Средней Азии на появление многих предметов культа у орско-уральских nomadов. Вполне возможно, что непосредственное свое развитие овальные и подпрямоугольные плоские жертвенники nomadов Южного Приуралья получили от сакских образцов Центрального Казахстана и Приаралья. Происхождение алтарей на ножках исследователи связывают с территорией Древнего Ирана (Смирнов К.Ф., 1964, с.168; Васильев В.Н., 1998, с.29). Вероятно, истоки многих типов зеркал nomadов орско-уральского региона также следует искать на территории Средней Азии. Там эти предметы туалета (культа?) известны еще с середины II тыс. до н.э. (Сарианиди В.И., 1981, рис.1; 2, с. 289-290). Говоря о происхождении курильниц, необходимо отметить, что наряду с Южной Сибирью, Средняя Азия является областью, где известны ранние курильницы, близкие сарматским типам (Смирнов К.Ф., 1973, с.173). Истоки сосудов с трубчатым носиком, варианты которых были выделены почти во всех типах лепной плоскодонной, а также круглодонной посуды Орско-Уральского междуречья, несомненно, следует искать на территории Приаралья и Семиречья, где таковые были широко распространены в предыдущее время (Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963, рис. 77; Вишневская О.А., 1973, табл. X, 20; XI, 21 и др.; Яблонский Л.Т., 1996, рис.8,8; Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997, рис.3,6; 14,28).

В погребальном обряде степного населения Северного Причерноморья VII-VI вв. до н.э. важнейшее значение в плане рассмотрения генезиса культуры орско-уральских nomadов имеют следующие при-

знаки: крепиды, сооружение деревянных гробниц (шатрового и срубного типов), нередко подвергавшихся воздействию огня; распространение камерных могил; захоронение в насыпи лошадей; ритуал трупосожжения; южная ориентировка погребенных. Оговорюсь, что на территории украинской Лесостепи и Северного Кавказа среди курганов воинско-жреческой элиты распространение названных признаков обрядности носит еще более массовый характер.

Анализ предметов материальной культуры говорит о том, что к моменту зарождения культуры ранних кочевников Орско-Уральского междуречья практически все категории инвентаря имеют скифские истоки. В первую очередь это касается предметов вооружения и конской узда. Бронзовые втульчатые наконечники стрел, характерные для погребений лесостепного Приднепровья и Северного Кавказа VII—VI вв. до н.э. (Смирнов К.Ф., 1961, с.39-43, 46-49; Полин СВ., 1987), встречаются в самых ранних комплексах исследуемого региона не разрозненно, а в совокупности, включая десятки экземпляров (Гуцалов С.Ю., 1998). Некоторые же из них, вероятно, можно считать типично приуральскими, но появившимися в результате контактов со скифами. Мечи и кинжалы, вероятно, произошли от акинаков, получивших более раннее распространение в Причерноморье и Северном Кавказе. В первую очередь данное положение относится к широко распространенным в Приуралье мечам и кинжалам с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием. Указанный тип мечей исследователи традиционно считают собственно скифским, а истоки его происхождения видят на территории Ирана или Мидии и относят ко времени VII—VI вв. до н.э. (Артамонов М.И., 1974, с. 40; Членова Н.А., 1993, с. 71) и даже не ранее VI в. до н.э. (Смирнов К.Ф., 1961, с. 29). Впрочем, идея о подобном генезисе рассматриваемого типа скифского холодного оружия разделяется отнюдь не всеми исследователями. Так, по мнению А.И.Тереножкина, данная форма скифских акинаков появилась в ареале скифских культур не позже середины VII в. до н.э. и происходит откуда-то из Сибири или Центральной Азии (Тереножкин А.И., 1976, с. 130-132). Весьма возможно, что уже к концу V в. до н.э. на вооружении ранних кочевников Орско-Уральского междуречья появляются мечи синдо-меотского типа. Важно и то, что специали-

сты отмечают скифскую технологию изготовления сарматского оружия (Порох В.Н., 1993, с. 35).

Скифские истоки узды орско-уральских номадов (Смирнов К.Ф., 1961, с.77) подчеркивают находки конских налобников характерных именно для скифской культуры Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Находки этих предметов фиксируются в курганах воинской знати Илека с середины VI в. до н.э. Вполне возможно скифское происхождение целого ряда разновидностей лепных сосудов: толсто-стенных плоскодонных горшков с массивным дном, орнаментированных по тулову щипцами и круглыми палочными проколами. Более ранний аналог им встречен в погребении кургана 49 у с.Шандра на территории правобережной Ассостепи, датируемом началом VI в. до н.э., или, возможно, более ранним временем (Ковпаненко Г.Т., 1981, рис. 43,12). Посуда подобной формы и орнаментации известна была в раннескифское время и на левобережной части днепровской Лесостепи (см., например, Моруженко А.А., 1988, рис.10, 13,16-18). К числу форм керамики, истоки которых следует искать на территории лесостепной Украины, принадлежат круглодонные сосуды кубковидной формы (тип 1) (без примеси талька в тесте). Глиняные кубки были широко распространены в лесостепной части Восточной Европы еще в предскифский и раннескифский периоды (Ковпаненко Г.Т., 1981, рис. 3,10; 13,4; 14,4,6,7; 15,1; 16,5; 18,4; 22,9; 24,18 и др.). На территории орско-уральских степей подобный сосуд найден под мощным шатровым деревянным сооружением в дромосном погребении (жрицы?) кургана 3 могильника Уркач I, относящегося, скорее всего, к середине V в. до н.э. Представляется важным, что сосуды данного типа известны среди памятников прохоровской культуры Южного Зауралья, датируемых 2-й пол. VI в. до н.э. Так, сосуд подобной формы и также без талька в тесте встречен в погребении 2 кургана 19 Ново-Кумакского могильника (Смирнов К.Ф., 1977, рис.11,9). Вероятно, к этому же времени относится сосуд из к. 3 Ивановского могильника (Пшеничнюк А.Х., 1983, табл. XXVIII, 12).

В этой связи следует отметить, что временем не позже VI в. до н.э. датируется зеркало с ручкой по центру диска, в виде двух столбиков, к которым приварена перекладина, характерное именно для Ски-

фии (Ковпаненко Г.Т., 1981, с. ИЗ, рис. 10,1; Ильинская В.А., 1968, с. 151, 152). Возможно, что истоки широко распространенных в V в. до н.э. зеркал с отогнутым бортиком восходят к территории Причерноморья и Прикубанья, где они получили широкое распространение еще в предскифский период (см. например: Ковпаненко Г.Т., 1981; Бокий Н.М., 1977).

И.И.Кондратьев сумел установить, что по морфологии и технологии изготовления бусы из южноуральских погребений VI-IV вв. до н.э. близки наборам украшений, с одной стороны, кочевников Нижнего Поволжья, с другой стороны — Скифии причерноморской. Одновременно стеклянные ожерелья поволжских "савроматов" сильно отличаются от скифских (Кондратьев И.И., 1987, рис. 1, с.14). При этом не совсем ясно, почему ближайшие соседи скифов - поволжские "савроматы" - не могли находиться с ними в более тесных контактах торгового или иного характера, чем приуральские номады.

Можно с большой долей вероятности говорить о том, что культурные традиции населения низовий Сырдарьи и юго-западного Приаралья и, главным образом, территории степной и лесостепной Украины необходимо рассматривать в качестве основных источников формирования культуры ранних кочевников орско-уральских степей.

Материалы раннескифских погребений Орско-Уральского междуречья (Покровка 2, 17/1 и Целинный I, 59/1-2) позволяют утверждать, что проникновение "скифов" украинской Лесостепи на территорию орско-илекского междуречья, вероятно, относится ко времени не позднее середины VI в. до н.э. Не исключено, что одной из главных причин, побудивших их проникнуть на территорию к востоку от Урала, была потребность в цветном металле, залежами которого богата территория Южного Урала и Мугоджар (Чикишев А.Г., 1966, с.73 и сл.). Показательно, что четверть всех бронзовых изделий из курганов скифов Северного Кавказа и украинской Лесостепи изготовлена из металла южно-уральского, скорее всего, Мугоджарского рудного происхождения (Барцева Т.Б., 1981, с.115-116).

Примечательно, что в конце VI в. до н.э. произошло проникновение группы скифского кочевого населения с территории лесостепной Украины в район среднего Подонья, в результате которого "скифские"



кочевники заняли главенствующее положение в социальной структуре общества (Медведев А.П., 1997, с.22). В этой связи кажется весьма привлекательной идея о расселении на Южном Урале так называемых "скифов отделившихся" (Членова Н.Л., 1988, с. 3-11). Отсутствие столь ярких параллелей со "скифским" погребальным обрядом и материальной культурой у доно-волжских "савроматов", делает очевидной ту мысль, что миграция произошла по лесостепному "коридору", минуя Нижнее Поволжье.

Материалы погребений из дружинных курганов верхнего и среднего течения Илека, в обряде которых отчетливо проявляются погребальные традиции приаральских саков, позволяют датировать их временем не ранее конца VI в. до н.э. Весьма вероятно, что кочевые и полукочевые племена Приаралья были вынуждены откочевать в степи Западного Казахстана и Южного Зауралья в результате нажима Ахеменидского Ирана (Таиров А.Д., Боталов С.Г., 1996, с.168; Харматта Дж., 1997). В качестве другой причины, побудившей кочевников совершить данные переселения, возможно, было улучшение природно-климатических условий в степях Южного Урала (Железчиков Б.Ф., 1986; Таиров А.Д., 1998).

Смешение не менее двух потоков мигрантов и, может быть, группы аборигенного населения, произошло в конце VI в. до н.э. Итогом этих процессов было создание в среде кочевых племен Орско-Уральского междуречья мощного племенного объединения со сложной социальной иерархией. Основным фактором, определившим развитие социальных процессов в рассматриваемый момент истории Южного Приуралья, был военный (Таиров А.Д., 1998, с.88), ибо момент освоения кочевниками новых территорий был обязательно сопряжен с борьбой за пастбищные угодья, как с соседними племенами, так и внутри собственно южно-уральских родоплеменных объединений.

То, что население Орско-Уральского междуречья было неоднородным в этническом и социальном плане, подтверждает и антропологический материал. Так, по наблюдениям А.Т.Яблонского, палеоантропологические и археологические данные из могильников у с.Покровка, позволяют предположить, во-первых, антропологическую неоднородность, а во-вторых, особый социальный статус населения VI-V вв. до н.э.,

оставившего погребения мог-ка Покровка 2 (Яблонский Л.Т., 1997, с. 154-161).

Представители воинско-жреческой элиты орско-уральских кочевников использовали погребальный обряд в качестве социального маркера, подчеркивая свое отличие от рядового населения. Такие признаки, как южная ориентировка скелетов, устройство камерных могил, обильная посыпка дна могил мелом или использование отдельных кусков мела характерны для носителей прохоровской культуры. Методологический аспект проблемы формирования прохоровской культуры был исследован в ряде работ (Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г., 1988, с.149-151; Таиров А.Д., 1998, с. 89-90), и потому нет необходимости проделывать эту работу вновь. Важно, что территория Орско-Уральского междуречья оказалась в ареале этой культуры синхронно с Южным Зауральем. Военный фактор оказал решающее влияние на процесс окончательной кристаллизации прохоровской культуры, произошедший в конце V — 1-й пол. IV вв. до н.э. Хотелось бы только заметить, что формирование культуры - процесс достаточно длительный, и в ходе него выделяются следующие этапы:

1-й - рождение новой культуры, когда создаются ее основные мировоззренческие, религиозные, философские, этические, художественные и иные принципы. Носителями их является элита общества. Главная социальная задача элиты на данном этапе - закрепление присущих ей культурных традиций как доминирующих в обществе и создание механизмов ее трансляции;

2-й - становление новой культуры, когда её ценности становятся достоянием наиболее активных слоев населения, в первую очередь молодежи;

3-й - торжество новой культуры, когда она утверждается в сознании наиболее отсталых и консервативных слоев населения. При этом старая культура остается в социальной памяти, но уже не формирует духовного облика новых поколений

Как указывает С.А.Арутюнов, для того, чтобы инновация превратилась в традицию в современном обществе требуется от 50 до 60 лет (Арутюнов С.А., 1989, с.163), то есть, время жизни трех поколений. Собственно, именно конец VI - большая часть V вв. до н.э. в содержа-

тельном плане представляет 1-й этап развития прохоровской культуры. Вслед за А.Г.Гаврилюком, его можно назвать "древнепрохоровским" (Гаврилюк А.Г., 1989, с.58-59).

В конце V - IV вв. до н.э. произошло окончательное оформление прохоровского погребального комплекса. Главное содержание этого этапа - стандартизация погребального обряда и форм многих категорий инвентаря. Истоки большинства признаков погребального обряда зарегистрированы на данной территории среди памятников предшествующего этапа. Изменения, которые произошли в культуре орско-уральских кочевников, в первую очередь необходимо связывать с ее внутренней эволюцией.

Наличие скифского этнического компонента, принявшего участие в формировании культуры кочевников Южного Приуралья в VI в. до н.э., обусловило, вероятно, тесные связи носителей этой культуры с лесостепным и степным Поднепровьем по "торговому пути Геродота" и в дальнейшем. Так, скифский импульс продолжает фиксироваться в погребальном обряде. К числу признаков, подтверждающих это соображение, относится широкое распространение могил подбойно-катакомбного типа. Данная традиция — родовая черта скифского погребального обряда (Ольховский В.С., 1991, с.94). К числу новаций, вероятно, стоит отнести распространение на исследуемой территории каменных антропоморфных изваяний. Однако нельзя исключать той возможности, что каменные изваяния могли устанавливаться на курганных могильниках Орско-Уральского междуречья уже в VI в. до н.э. В пользу данного предположения говорит находка каменного антропоморфа раннескифского облика в святилище скифского же типа на смежной территории Южного Зауралья (Гуцалов С.Ю., Боталов С.Г., 1999). Каменные стелы и антропоморфные изваяния Орско-Уральского междуречья находят многочисленные аналогии среди памятников скифской культуры Северного Причерноморья и Северного Кавказа (Петренко В.Г., 1989; Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л., 1994).

Показательно наличие прямых украинско-приуральских параллелей в воинских культах. Так, одной из черт погребального обряда дружинных захоронений, которую надо рассматривать в свете скифо-"сарматских" контактов является неоднократно зафиксированный ри-

туал намеренной порчи оружия (Бессонова С.С., 1984). Усиление роли вождя и его дружины, их значения в жизни кочевого общества в истории Южного Приуралья и Скифии — явления параллельные. При этом не исключается "подпитка" кочевой знати орско-уральских степей скифскими материальными и духовными ценностями. Так, именно для погребений южно-уральской воинской элиты характерны захоронения в скифских катакомбах I-го типа, либо в могильных ямах с дромосом. Именно там встречаются, в основном, предметы скифского производства или вещи, изготовленные по скифским образцам: конские железные налобники, псалии с расширяющимися к концам лопастями, наконечники копий, железные доспехи — панцири и кирасы. Из 12 наконечников копий, встреченных в погребениях этого времени, два типа — "закавказский" и "штурмовой", возможно, являются производными от скифских (Хазанов А.М., 1971, с.48; Черненко Е.В., 1984, с. 234). В могилах их зачастую находят с "парадными" скифскими мечами с когтевидным навершием и бабочковидным перекрестием (Смирнов К.Ф., 1961, с.21-22; Исмагилов Р.Б., 1978, с.233; Таиров А.Д., Ульянов И.В., 1996, с.241). Продолжают встречаться мечи синдо-метотского типа, вероятно, ставшие прототипами приуральских мечей с ложнотреугольным перекрестием.

Вывод о наличии скифской "подпитки" на данном этапе развития прохоровской культуры подтверждается двухсторонним характером связей. Так, нельзя исключать того, что появление в конце V в. до н.э. в низовьях Днепра прямоугольных "святилищ" с каменными антропоморфными изваяниями в центре связано уже с влиянием культуры южно-уральских кочевников. На Южном Урале они были известны еще с VI в. до н.э. и получили распространение в V в. до н.э. (Гуцалов С.Ю., Боталов С.Г., 1999; Гуцалов С.Ю., 1998а). В.С.Ольховский обоснованно связывает их появление в степях Украины с сако-массагетскими племенами Приуралья (Ольховский В.С., 1991, с.133-134). В свете всего вышесказанного логично видеть как посредников в этих связях кочевников Южного Приуралья. На территории Северного Причерноморья в катакомбе кургана Ушкалка, датированного IV в. до н.э. (Полин С.В., 1992, рис.20,1-13, с.130-132), среди сопровождающего инвентаря встречены сосуды прохоровского типа. Появление на

Украине катакомб рассматриваемого типа я склонен объяснять наличием тесных этно-генетических связей воинской элиты скифского и южно-уральского сообществ. В соответствии с этим следует оценивать наблюдение К.Ф.Смирнова о том, что с IV в. до н.э. в Скифии, в основном в лесостепной части (!), появляются приуральские варианты трехгранных бронзовых наконечников стрел 5, 6, 15 и 17-го типов (Смирнов К.Ф., 1961, с.68).

Вывод о тесных этнических связях носителей прохоровской и скифской культур имеет антропологическое подтверждение. По мнению В.Б.Фирштейн "все три черепа из центральных захоронений Александропольского кургана ... похожи на савроматские, а сопровождающие ("слуги") - на типично скифские из Приднепровья" (цит. по: Круц С.И., 1982, с.230).

Скифское направление связей в культуре кочевников Южного Приуралья продолжает отчетливо фиксироваться до конца IV в. до н.э. Однако, уже с конца V в. до н.э. в облике прохоровской культуры постепенно нарастают черты, характерные для кочевого мира, расположенного к востоку от приуральских степей. Особенно заметными они становятся ко II в. до н.э. Восточное влияние сказывается и в комплексе вооружения, в первую очередь в генезисе ряда прохоровских мечей, и в предметах быта (пряжки, зеркала, лепная посуда, металлические браслеты). Все эти восточные проявления органично вписываются в местную культурную среду. Поэтому можно предположить глубокие этнокультурные, возможно, генетические связи аборигенного и пришлого населения.

#### ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963. Древняя культура саков и усуней долины р.Или. Алма-Ата.

Артамонов М.И., 1974. Киммерийцы и скифы. Л.

Арутюнов С.А., 1989. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.

Барцева Т.Б., 1981. Цветная металлообработка скифского времени. М.

*Бессонова С.С.*, 1984. О культе оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов. Киев.

*Бокій Н.М.*, 1977. Розкопки курганів у верхів'ях басейну Тясмина // Археологія. № 22.

*Васильев В.Н.*, 1998. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // УАВ. Вып.1.

*Вишневская О.А.*, 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. по материалам Уйгарака. М.

*Гаврилюк А.Г.*, 1989. Прохоровская культура на Южном Урале // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. Часть II. Кемерово.

*Граков Б.Н.*, 1947. Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ. № 3.

*Гуцалов С.Ю.*, 1998. Курган раннескифского времени на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.2. Оренбург.

*Гуцалов С.Ю.*, 1998. Культурный комплекс на горе Жилантау // УАВ. Вып.1.

*Гуцалов С.Ю., Боталов С.Г.*, 1999. Скифское изваяние в Южном Зауралье // Тезисы докладов юбилейной научно-практической конференции, посвященной 120-летию археологии восточного склона Урала и 75-летию В.Ф.Генинга. Екатеринбург.

*Железчиков Б.Ф.*, 1986. Савроматы и ранние сарматы (некоторые итоги исследования) // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов.

*Железчиков Б.Ф., Пиеничиюк А.Х.*, 1994. Племена Южного Приуралья в VI-III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград.

*Ильинская В.А.*, 1968. Скифы днепровского лесостепного левобережья. Киев.

*Исмагилов Р.Б.*, 1978. Несколько кинжалов позднесавроматского времени из Башкирии // СА. № 3.

- Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997. Саки нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.
- Ковпаненко Г.Т., 1981. Курганы раннескифского времени в бассейне р.Рось. Киев.
- Кондратьев И.И., 1987. Стекланные украшения сарматского Поволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Круц С.М., 1982. Палеоантропологические материалы из кургана Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев.
- Медведев А.П., 1997. Ранний железный век лесостепного Поросья (археология и этнокультурная история). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Моруженко А.А., 1988. К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне р.Ворскла // С А. № 1.
- Мошкова М.Г., 1974. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.
- Мурзин В.Ю., 1982. Погребальный обряд степных скифов в VII-V вв. до н.э. // Древности степной Скифии. Киев.
- Мышкин В.И., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 2000. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Вып.1. Самара.
- Ольховский В.С., 1991. Погребально-поминальная обрядность населения степей Скифии (VIII-III вв. до н.э.). М.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л., 1994. Скифские изваяния VII -III вв. до н.э. М.
- Оцир-Горяева М.А., 1987. Погребальный обряд населения Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI-IV вв. до н.э. // Археологические исследования Калмыкии. Элиста.
- Оцир-Горяева М.А., 1988. Савроматская культура Нижнего Поволжья VI-IV вв. до н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.

*Петренко В.Г.*, 1989. Скифская каменная скульптура // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.

*Полін СВ.*, 1987. Хронологія ранньоскифських пам'яток // Археологія. №19.

*Полин СВ.*, 1992. От Скифии к Сарматии. Киев.

*Порох В.Н.*, 1993. К изучению кузнечного дела у сарматов // Вопросы краеведения. Вып.2. Волгоград.

*Пшеничникова А.Х.*, 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.

*Пшеничнюк А.Х.*, 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа.

*Сарианиди В.И.*, 1981. Зеркала древней Бактрии // СА. № 1.

*Смирнов К.Ф.*, 1961. Вооружение савроматов // МИА. 101.

*Смирнов К.Ф.*, 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.

*Смирнов К.Ф.*, 1973. Курильницы и туалетные сосудики азиатской Сарматии // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.

*Смирнов К.Ф.*, 1977. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа.

*Таиров А.Д.*, 1990. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII—II вв. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. М.

*Таиров А.Д.*, 1998. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.2. Оренбург.

*Таиров А.Д., Боталов С.Г.*, 1996. Могильник Карсакбас // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып.1. Самара.

*Таиров А.Д., Гаврилюк А.Г.*, 1988. К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск.

*Таиров А.Д., Гуцалов С.Ю.*, 1999. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей // Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Челябинск.



- Таиров А.Д., Ульянов И.В., 1996. Случайные находки ближнего боя из лаборатории археологических исследований Челябинского университета // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск.
- Тереножкин А.И., 1976. Киммерийцы. Киев.
- Хазанов А.М., 1971. Очерки военного дела сарматов. М.
- Харматта Дж., 1997. Поход Дария против саков тиграхауда // Исследование источников по истории доисламской Центральной Азии. Алматы.
- Черненко Е.В., 1984. Длинные копы скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
- Чикишев А.Г., 1966. Физико-географическое районирование Урала // Проблемы физической географии Урала. М.
- Членова Н.Л., 1988. О культурной принадлежности Старшего Ахмыловского могильника, Новомордовских стелах и "отделившихся" скифах. КСИА. Вып.194.
- Членова Н.Л., 1993. О степени сходства материальной культуры в пределах "Скифского мира" // ПАВ. №7.
- Яблонский Л.Т., 1996. Саки Южного Приаралья. М.
- Яблонский Л.Т., 1997. Социальная стратификация степных популяций в физико-антропологическом аспекте // Донские древности. Сарматы и Скифия. Сборник научных докладов III международной конференции "Проблемы сарматской археологии и истории". Вып.5. Азов.

# **Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология**

Материалы IV международной конференции  
"Проблемы сарматской археологии и истории"

Выпуск 2

Early sarmatian culture: formation, development, chronology. Materials of the IV international conference "Problems of the sarmatian archaeology and history". Issue 2.

Ответственный редактор — В.Н.МЫШКИН,  
кандидат исторических наук.

ЛИЦЕНЗИЯ ЛР № 040910 от 10.08.98 г. Формат 60\*84 1/16.  
Объем 13,8 усл.кр.отг. Тираж 500 экз. Печать офсетная. Бумага  
типографская. Заказ № 2473.

Издательство Самарского научного центра РАН  
Самара, Студенческий пер., За  
АО ПО «СамВен»: 443099, Самара, ул.Венцека, 60.